

Она набрала из колодца перед домом таз с чистой водой, нашла тряпку и тщательно вымыла комнату, избавившись от затхлого запаха. Затем вынесла на улицу влажное постельное белье и развесила его сушиться. Закончив, она вернулась в комнату и села на кровать, скрестив ноги.

С момента пробуждения у неё не было времени как следует обдумать свои дела. Теперь наконец появилась возможность.

Закрыв глаза, она обратила взор внутрь себя. Её меридианы были заблокированы, в теле не было ни капли истинной ци, за исключением сияющей пилюли бессмертия, встроенной в сердечный меридиан. Больше ничего примечательного.

Внимательно осмотрев себя, Лян Цзинь слегка нахмурилась и с недоумением открыла глаза, тихо пробормотав:

— Как же так?

В её теле не оказалось лепестка Цветка страсти.

Если считать жизнью период от рождения до смерти, то двести лет в её памяти были её прошлой жизнью. В той жизни Цин Шуан, чтобы восстановить её разрушенный Небесным Императором духовный корень, отделила лепесток от своего тела и поместила его в Лян Цзинь. Именно благодаря этому лепестку она смогла достичь невероятной скорости в практике.

Но сейчас, проснувшись, она не нашла в своем теле лепестка Цветка страсти.

Почему?

Неужели из-за пилюли бессмертия в её сердце?

Лян Цзинь сжалось сердце, и она инстинктивно прижала руку к груди. Единственное отличие этой жизни от прошлой — это пилюля бессмертия, принесенная из прошлой жизни. Она была создана из души и ста тысяч лет практики Цин Шуан. Если все начинается заново, но пилюля все еще здесь, не повлияет ли это на нынешнюю Цин Шуан?

Чем глубже она задумывалась, тем сильнее болело её сердце. Плохое предчувствие, словно ураган, обрушилось на неё.

— Нет, нет... Если я могу начать заново, значит, у меня есть шанс снова увидеть Шуан. Не нужно себя пугать.

Её губы побелели, на лбу выступил пот, она прижала руку к груди и тихо проговорила:

«Если считать по времени прошлой жизни, я встретила Шуан в Тайном царстве Цзышань через тринадцать лет... До этого нужно лишь усердно практиковаться, используя ресурсы Секты Линъюнь. Правда это или нет, станет ясно через тринадцать лет».

«Всего тринадцать лет. Если я смогу снова увидеть Шуан, это не будет иметь значения».

«Но без лепестка Цветка страсти смогу ли я практиковаться так же успешно, как в прошлой жизни?»

Подумав об этом, Лян Цзинь снова закрыла глаза, пытаясь вспомнить методику закалки ци, которую она изучала в прошлой жизни. Она не собиралась использовать методику Секты Линъюнь. Разные по качеству методики, хотя и не имеют видимых различий, сильно

отличаются в скорости поглощения и очищения духовной энергии.

Вскоре она вспомнила, что в прошлой жизни получила методику без уровня, называемую «Небесное сердце Уцзи». Хотя это был неполный текст, он вел прямо к Этапу Преобразования Духа. Однако в прошлой жизни она сначала изучала Сердечную формулу Линъюнь и перешла на эту методику только на Этапе Изначального младенца, что сделало её основу неустойчивой, а уровень — нестабильным. Если бы не это, разве она так легко получила бы ранение от Небесного Императора?

Теперь, получив шанс начать заново, а методика отпечаталась в её памяти, почему бы не воспользоваться этим и не начать практиковать Небесное сердце Уцзи с самого начала?

Лян Цзинь улыбнулась. В прошлой жизни она перешла на Небесное сердце Уцзи только на Этапе Изначального младенца. Скрытая в нем искра небесного закона помогала практикующему достичь Преобразования Духа. Хотя она не знала его уровня, он был намного лучше многих высококачественных методик. Теперь, начиная с самого начала, она с нетерпением ждала этого.

Решив усердно практиковаться в течение этих тринадцати лет, Лян Цзинь отбросила все лишние мысли, не думая о том, повлияет ли пилюля бессмертия на нынешнюю Цин Шуан, и о том, сможет ли она нормально практиковаться без лепестка Цветка страсти.

Она закрыла глаза и про себя начала читать формулу первого уровня закалки ци, стараясь почувствовать духовную энергию вокруг себя. Сознание постепенно опустело.

Когда она погрузилась в состояние медитации, синяя пилюля бессмертия, встроенная в её сердечный меридиан, начала мерцать в такт её дыханию. Каждое мерцание вызывало невидимую волну, распространяющуюся по всему телу. Этот процесс был настолько тонким, что даже сама Лян Цзинь не заметила его.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лян Цзинь внезапно проснулась от стука в дверь. Она пришла в себя, но не сразу открыла дверь, а сначала осмотрела своё тело. Она просидела всю ночь, но не чувствовала усталости и уже начала ощущать присутствие духовной энергии.

Это открытие её обрадовало. Видимо, её талант к практике не исчез с исчезновением лепестка Цветка страсти. Однако её духовный корень действительно был уничтожен Небесным Императором. Если искать объяснение, то, вероятно, оно кроется в этой пилюле.

Лян Цзинь тихо вздохнула, и её лицо стало печальным.

Её Шуан всю жизнь ждала её, и даже превратившись в пилюлю бессмертия, продолжала помогать ей.

Она вскочила с кровати, сделала два шага к двери и открыла её. На пороге стоял Сунь Вэнь.

Он долго ждал, пока Лян Цзинь откроет дверь, и с беспокойством посмотрел на неё:

— С тобой всё в порядке? Может, тебе плохо?

Он подумал, что, возможно, она плохо спала из-за событий на горе.

Лян Цзинь покачала головой и улыбнулась:

— Просто спала слишком крепко.

Она, конечно, не собиралась рассказывать Сунь Вэню, с которым познакомилась всего день назад, о своей практике. Сунь Вэнь, ничего не заподозрив, кивнул:

— Тогда пойдем к управляющему. Солнце скоро взойдет.

Сунь Вэнь был всего лишь пятнадцатилетним юношей, только что попавшим в незнакомое место, и чувствовал себя скованно. Лян Цзинь пришла с ним вчера, и они едва ли могли считаться знакомыми, но он все же пришел за ней.

Лян Цзинь согласилась, закрыла дверь и вместе с Сунь Вэнем направилась во двор, о котором говорил У Дэ.

Когда они пришли, во дворе никого не было, только две кучи дров, еще не расколотых. Лян Цзинь с безнадежным вздохом посмотрела на дрова, и это привлекло внимание Сунь Вэня, который с недоумением взглянул на неё.

Они немного подождали, и вскоре, когда солнце уже готово было взойти, У Дэ вошел во двор, сложив руки за спиной.

Сунь Вэнь нервничал, потирая рукава, и, увидев У Дэ, выпрямился, слегка опустив голову. Лян Цзинь же стояла спокойно, без тени беспокойства.

У Дэ вошел во двор, окинул взглядом Сунь Вэня и Лян Цзинь и, указав на две кучи дров за их спинами, сказал:

— Сегодня вы расколете все эти дрова и сложите их. Когда закончите, можете идти спать. В обед принесут еду.

Сказав это, он развернулся и ушел, не дав им возможности что-либо сказать.

Сунь Вэнь остолбенел, посмотрев на две огромные кучи дров, и не мог вымолвить ни слова. Даже если разделить их пополам, расколоть все за день было невозможно. Он вспомнил вздох Лян Цзинь и с удивлением посмотрел на неё:

— Ты уже догадалась?

Лян Цзинь кивнула, указав на два топора рядом с дровами:

— Две кучи дров, два топора, и только мы двое. Что тут непонятного?

Сунь Вэнь смутился. Если рассуждать, как Лян Цзинь, все действительно очевидно, но он не был столь внимателен.

Увидев такие огромные кучи дров, он понял, что если не начать сейчас, то спать сегодня не придется. Поэтому они не стали медлить, взяли топоры и начали колоть дрова.

Хотя Лян Цзинь прожила две жизни и имела достаточно опыта, её тело было таким же, как в начале практики, и она, будучи девушкой, не могла сравниться с юношей в силе. Вскоре она уже была вся в поту.

Сунь Вэнь тоже устал, но выглядел лучше, чем Лян Цзинь. Увидев, что она тяжело дышит и покрылась потом, он предложил:

— Может, отдохнем немного?

Лян Цзинь покачала головой:

— Лучше расколоть еще несколько поленьев. Если сегодня не закончим, нас могут отругать.

Она выглядела уставшей, но, благодаря опыту прошлой жизни, её силы не иссякали слишком быстро. Сунь Вэнь нахмурился:

— Но все равно не получится расколоть все дрова за день. Управляющий выглядит суровым, но вряд ли он будет так жесток, правда?

Лян Цзинь посмотрела на него и многозначительно сказала:

— Скоро ты поймешь.

Сунь Вэнь не понял, что она имела в виду, но, видя её настойчивость, не стал настаивать. Они едва знали друг друга, и его слова были лишь проявлением доброты. Если Лян Цзинь не принимала их, зачем продолжать?

<http://bllate.org/book/16682/1530767>